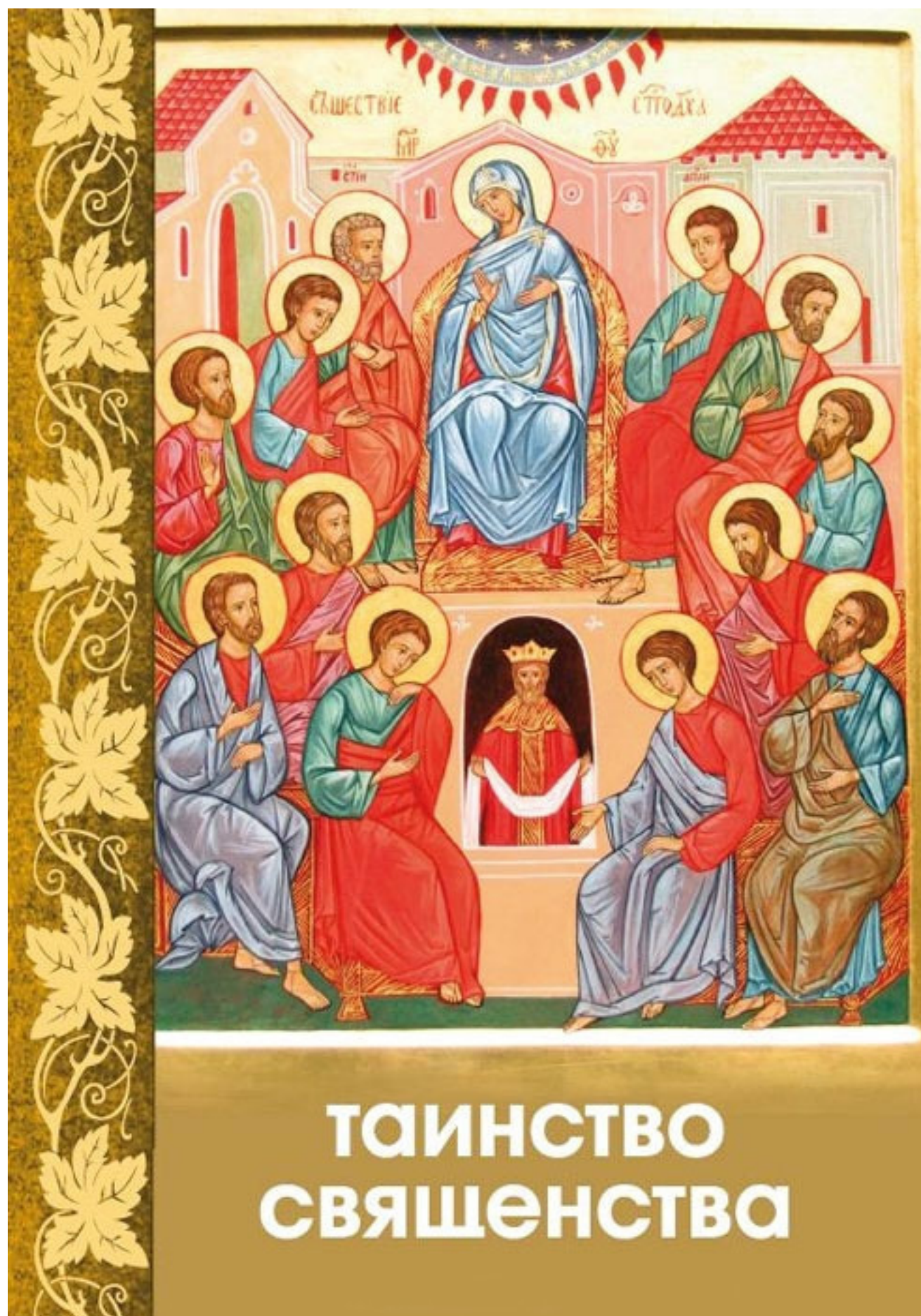

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА

Таинство Священства

«Благовест»

2011

Таинство Священства / «Благовест», 2011

В этой брошюре рассказывается об истории установления, сущности и чинопоследовании Таинства Священства; о требованиях к кандидатам в священнослужители и препятствиях к рукоположению; правах и обязанностях священнослужителей, их роли и значении для всей Церкви и каждого православного христианина. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

, 2011

© Благовест, 2011

Содержание

Предисловие	6
Происхождение института духовенства. Степени Священства	7
История установления Таинства Священства	11
Требования к кандидатам в священнослужители и препятствия к рукоположению	13
Сущность и чинопоследование Таинства Священства	17
Требования к священнослужителям. Их права и обязанности	25
Заключение	28
Список использованной литературы	30

Таинство Священства

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС-11-025-2732)*

Предисловие

Для Церкви Господа Иисуса Христа Священство является важнейшим Таинством по двум основным причинам. Во-первых, именно в данном Таинстве сохраняется для Церкви *апостольское преемство*, т. е. благодатная связь христиан, идущая от самих апостолов, которые, в свою очередь, получили благословение на служение от Самого Господа Иисуса Христа. Во-вторых, посредством Таинства Священства открывается христианам дверь к участию в других Таинствах Церкви. Смысл данной взаимосвязи Таинства Священства с другими Таинствами заключается в том, что по установлению Самого Господа Бога не все люди могут совершать Таинства Церкви. В самом акте избрания Иисусом Христом учеников и возложения на них Своих рук Церковь усматривает действие Господа по избранию определенных людей на исполнение священных действий (см. Мф. 10:1–4; Лк. 9:1–2). Такие полномочия в виде благословения и даны были первым ученикам Христа (апостолам), а впоследствии они передали это другим избранным христианам – это и есть акт преемства. Таким образом, становится очевидным тот факт, что если бы не было Таинства Священства, то не было бы и других Таинств Церкви. Стоит особо отметить то обстоятельство, что Господь Иисус Христос дал Своим ученикам – апостолам – именно *власть* совершать Таинства, учить и проповедовать о Себе, созидать и охранять Церковь и передавать данное благословение по преемству – и это выделено Самим Господом, как особое *служение*.

В своей сущности Таинство Священства представляет собой акт посвящения Церковью избранных христиан в различные степени священнослужителей (диакона, пресвитера (священника), епископа), посредством рукоположения (хиротонии) и в степени церковнослужителей (чтеца, певца, иподиакона) посредством руковопложения (хиротесии). О данных видах посвящения более подробно будет рассказано в основной части работы.

Отдельно стоит отметить актуальность данной темы в современной жизни, как православных христиан, так и всего общества в целом. Каждому христианину при рассмотрении вопроса о Таинстве Священства всегда необходимо помнить слова апостола Петра: *Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2: 9). Этими словами святой апостол призывает всех христиан (а не только священнослужителей) помнить о своем особом положении в мире людей и хранить свое благочестие перед лицом Господа Иисуса Христа. Как отмечает протоиерей Геннадий Нефедов: «...апостол Петр указывает... на выделенность христиан, как нового, духовного Израиля, из всего человечества. Каждый из них, рождаясь от воды и Духа, становится храмом Божиим. И в этом смысле все они получают благодатное священническое служение...» Это означает, что каждый христианин должен так же с благоговением относиться к своему христианскому званию, как и священнослужители отвечают перед Богом за духовное руководство над простыми христианами. Людям же не являющимся христианами, но интересующимся христианской культурой и устройением христианской Церкви, также будет интересно и полезно узнать о таком важном и значительном Таинстве, каковым является Таинство Священства.

Сергей Милов

Происхождение института духовенства. Степени Священства

Все Таинства Церкви установлены Самим Господом Богом и ведут свое начало из истории Ветхого и Нового Заветов. Не является исключением и Таинство Священства.

Само понятие *духовенства* говорит нам о том, что помимо обыкновенных верующих людей (мирян) в Церкви существует еще одна определенная группа людей, которая играет особую роль во взаимоотношениях человека с Богом. Данная группа людей (*церковно- и священнослужителей*), с одной стороны, наделена Самим Господом определенными правами, а с другой стороны, должна выполнять и определенные обязанности по отношению к Пресвятой Троице и к Церкви. Таким образом, данные служители Церкви несут особое духовное попечение над простыми верующими людьми. Как уже отмечалось выше, зарождение института духовенства берет свое начало в священной истории Ветхого Завета и неразрывно связано с историей богоизбранного народа. Начальным этапом установления священнического служения в Ветхом Завете можно считать момент избрания Богом пророка Моисея и его брата Аарона для изведения израильского народа в Землю Обетованную из египетского плена. Уже в этом акте избрания можно заметить все основные характеристики будущего священства, как института служителей Бога. Смысл данного Божиего действия заключается в том, что с момента своего избрания пророк Моисей уже не просто рядовой верующий, но он теперь молитвенник перед Богом за весь народ, его пастырь, заступник и духовный руководитель с благословения Божия. Именно Моисей отныне начинает совершать все основные действия богослужения. С данного момента священной истории и брат Моисея Аарон также начинает исполнять священнические обязанности. Именно внутри колена Ааронова (т. е. по родовому признаку) в дальнейшем передается священническое служение богоизбранного народа и делается это, опять же, по благословию Бога. Таким образом, уже в этот исторический момент начинает формироваться, в своих первоначальных чертах, Таинство Священства. Своим повелением и благословением Господь Бог избирает также и помощников для священников, т. е. группу левитов. Данная группа служителей также имела определенные права и обязанности в деле ветхозаветного богослужения. Результатом данного разделения служителей ветхозаветной Церкви на три группы явилось завершение первого этапа в истории становления института духовенства.

Вторым крупным этапом формирования института духовенства можно считать уже новозаветный период, т. е. время от момента когда Господь Иисус Христос начинает Свою проповедь среди иудеев, вплоть до момента Своего Вознесения. В данном этапе можно выделить несколько отдельных положений, являющихся основными в истории происхождения христианского духовенства.

Во-первых, это момент избрания Себе Господом Иисусом Христом двенадцати апостолов, т. е. ближайших Своих учеников. О моменте призвания Господом апостолов нам согласно говорят три евангелиста (см. Мф. 10: 1–4; Мк. 3: 13–19; Лк. 6: 13–16). В данном акте призвания Себе учеников Господь, тем самым, дает им Свое особое благословение на определенные действия, которые смогут выполнять только они. В тоже время стоит заметить и то, что апостолы имели возможность передать полученное благословение и другим людям, для того, чтобы уже другие люди смогли совершать те же действия: изгонять бесов, исцелять людей, проповедовать приближение Царствия Божия и т. д. Таким образом, в акте призвания учеников Иисусом Христом и даровании им благословения на служение можно выделить зарождение двух основных характеристик христианского священнослужения: рождение института новозаветного (т. е. христианского) духовенства, как такового, и возможность его роста за счет преемственности Господнего (а далее апостольского) благословения.

Во-вторых, еще одним моментом зарождения христианского духовенства необходимо считать избрание Господом более широкого круга апостолов, а именно семидесяти апостолов. Евангелист Лука сообщает нам об этом в следующих словах: *После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти...* (Лк. 10: 1). Избрание и отправление Господом на проповедь в различные места дополнительного числа апостолов (учеников) говорит нам о том, что институт христианского духовенства начинает постепенно разрастаться. Рассматривая данные примеры необходимо помнить, что в тот конкретный исторический период еще не существовало христианских священников в прямом смысле слова, еще не существовало литургических текстов, облачений, священных сосудов и т. п. атрибутов Христианской Церкви. Все это появилось позже, а пока (на тот момент) мы можем лишь констатировать тот факт, что христианское духовенство, как освященный Божией благодатью институт служителей Церкви, пришел на смену священству ветхозаветному. Данное событие не стоит считать некоей реформой, это лишь один из аспектов рождения новозаветной Церкви, Церкви пришедшей на смену Ветхому Завету, но не отринувшей его значения. Доказательством важности для Христианской Церкви Ветхого Завета является и тот факт, что степени священства христианского духовенства, в своей основе, повторяют степени священства Ветхозаветной Церкви.

Следующим моментом в истории зарождения христианского духовенства следует считать эпоху апостолов – в период после Вознесения Господа Иисуса Христа. О данном периоде мы узнаем из книги Деяний Апостольских: *...двенадцать апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пеицись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова... их поставили перед апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки* (Деян. 6: 2–6). Таким образом, здесь говорится об избрании лиц для выполнения определенных практических задач внутри христианской общины. Эти лица, как видно из текста Деяний, должны были обладать определенными качествами: быть людьми известными своим благочестием и проверенными, исполненными Св. Духа, и обладать мудростью христианина. Во-вторых, сами апостолы указывают на то, что избранные должны будут помогать им в управлении общиной, но нести священническое служение будут продолжать сами апостолы. Таким образом, появляется новая ступень в христианской священнической иерархии – служение *диаконское*. То, что сформировавшаяся диаконская ступень иерархии имеет также

Божие благословение и апостольское поставление, также доказывается приведенным отрывком из книги Деяний, а именно – апостолы возложили на избранных свои руки, чтобы преподать им Божие благословение на служение – прообраз будущей *хиротонии*.

На основе приведенных примеров становится очевидным тот факт, что институт духовенства (а вместе с ним и само Таинство Священства), получило свое начало еще в ветхозаветный период Священной Истории. С приходом в мир Господа Иисуса Христа и рождения Церкви Нового Завета рождается и христианское священство, как естественное продолжение священства Ветхого Завета.

Рассмотрев вопрос о происхождении института духовенства как такового, перейдем теперь к вопросу о степенях священства в Ветхом и Новом Заветах.

Обстоятельством, подтверждающим преемственность Ветхого и Нового Заветов, является практически их полное совпадение в деле разделения степеней священства. И в Ветхом и в Новом Заветах священство делится на три основные группы: помощники служителей (левиты – диаконы), священнослужители (священники), главные священнослужители из числа священников (первосвященник – епископы).

В Ветхом Завете нижней ступенью в священнической иерархии были *левиты*, т. е. помощники священников. Происхождение ступени левитов и их название связано с одним

из эпизодов Священной Истории Ветхого Завета. В книге Исход (см. Исх. 32) описываются события связанные с отпадением израильского народа от Бога и впадение в идолослужение. Сошедший с горы Синай пророк Моисей обнаружил отпадение народа от Бога, и лишь люди из колена Левина (*сыны Левины*) остались верны Богу и пророку Моисею. За проявленную веру и преданность Господу именно колено Левино было наделено почетным служением и именно отсюда они и получили наименование *левитов*. В ветхозаветном богослужении в обязанности левитов входило выполнение ряда определенных действий, связанных в первую очередь с помощью священникам в совершении религиозного культа. По повелению Божию левитом мог стать мужчина в возрасте от 25 до 50 лет, но первые пять лет он должен был готовиться к служению (до 30 лет). Готовящийся стать левитом должен был быть человеком высоконравственным. Первоначально левиты жили при Скинии Завета, но в дальнейшем, по повелению Божию, для них были выделены специальные города во всех коленах Израиля. Содержались левиты за счет десятины и жертвоприношений Богу. Сами же левиты должны были платить десятину священникам. В обязанности левитов входило выполнение ряда действий в ветхозаветных богослужениях и жертвоприношениях: перенос скинии, помощь священникам, охрана скинии, уборка храма, исполнение гимнов и псалмов, игра на музыкальных инструментах при богослужении и т. д. В тоже время для левитов были установлены и определенные ограничения: запрет на прикосновение к Ковчегу Завета (как и простым людям); они не имели права приближаться к жертвеннику всесожжения. Интересно отметить, что в услужении у левитов находились *нефинеи* (военнопленные); они выполняли самые тяжелые работы при храме. В целом об обязанностях и правах левитов подробно изложено в книге Левит, входящей в Пятикнижие Моисеево.

Второй ступенью в священнической иерархии Ветхого Завета являлись непосредственно *священники*. Священники, также как и левиты, происходили из колена Левиина, но были непосредственно потомками Аарона (брата Моисея). Права и обязанности священников также изложены в книге Левит. Прежде чем принять сан священника кандидат должен был пройти обряд посвящения, включавший в себя ряд определенных действий. Священники жили при скинии, а также в 13 городах вокруг Иерусалима (в городах колен Иуды, Вениамина, Симеона). Содержались священники за счет десятины, которую им платили левиты. В обязанности священников входил широкий спектр основных богослужебных действий: приношение жертв, учение и наставление в Законе, возвешение о начале войны и праздников, ведение вопросов о культовой чистоте, суд, напутствие воинов перед войной, контроль чистоты предметов храма, уборка храма и святилища.

Высшей степенью в иерархии Ветхого Завета являлся *первосвященник* (великий священник, помазанный священник). Обряд посвящения в первосвященника был такой же, как и в священника. Первосвященники также избирались из колена Левиина (из рода Ааронова) и должность их была пожизненная. Первосвященник жил при храме, мог быть женат, но только на девственнице, не мог держать траур. В обязанности первосвященника входили исключительные функции по управлению народом: приношение жертвы за весь народ (один раз в год); только первосвященник мог входить в Свята Святых храма (один раз в год); возвешение воли Божией, руководство богослужением. Также первосвященник мог исполнять обязанности обычного священника.

Так как основная часть данной работы посвящена именно православному Таинству Священства и христианской иерархии священнослужителей, то здесь мы лишь кратко укажем степени священства по Новому Завету.

Первой группой христианской церковной иерархии являются *церковнослужители: чтецы, певцы и иподиаконы*. Поставление в церковнослужители производится по благословению епископа через обряд *хиротесии* (руковозложения). Церковнослужители являются

помощниками священнослужителей при совершении церковных служб и полностью им подчиняются.

Второй (и основной) группой церковной иерархии Православной Церкви являются *священнослужители: диаконы, пресвитеры* (священники) и *епископы*. Поставление в степени священнослужителей производится только через Таинство Священства посредством *хиротонии* (таинственного рукоположения). Священнослужители получают право рукоположиться только после прохождения служения в должностях церковнослужителей.

История установления Таинства Священства

Несмотря на то, что основы Таинства Священства в Церкви были заложены еще в Ветхом Завете и в период земной жизни Спасителя и Его апостолов, стоит заметить, что по окончании данного периода Таинство Священства продолжало развиваться и приобретать свои окончательные формы. Вполне естественно то обстоятельство, что первоначально (в апостольский период) Таинство Священства еще не было окончательно сформировано, так как развитие того или иного явления в Церкви – это собственно и есть ее рост и жизнь, как Тела Христова. С другой стороны, не смотря на не завершенность этапа формирования Таинства Священства, все же важно заметить, что основные, ключевые положения данного Таинства уже были определены и утвердились в Церкви. Просто в дальнейшем само Таинство и его суть постепенно обрмалось необходимой литургической символикой и обрядной стороной.

В отличие от священнического посвящения поставление в чины церковнослужителей не является таинственным рукоположением, а является священнодействием, в котором архиерей благословляет кандидата и руковоложением утверждает его в церковной должности. Чин чтецов известен еще из Ветхого Завета, где говорится как они *читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное* (Неем. 8: 8). По поводу новозаветного времени протоиерей Геннадий Нефедов пишет: «В новозаветное время звание чтеца освятил Сам Господь, Который, придя в Назарет, вошел *в день субботний в синагогу и встал читать* (Лк. 4: 16). В дальнейшем система посвящения в данный чин продолжала развиваться, приобретая окончательные формы».

Чин певца (*канонарха* – т. е. возглашателя), также как и чин чтеца, известен со времен Ветхого Завета. В ветхозаветной Церкви существовали певцы, псалмопевцы и священнопевцы, которые разделялись во время богослужения на два клироса (крыла). Об этом нам сообщает целый ряд мест из Священного Писания (см. 1 Пар. 9: 33; 1 Пар. 23: 5; 1 Езд. 2: 42 и др.). Подобно освящению Господом чина чтеца, освятил Он и церковное пение. Так, например, Сам Господь и Его апостолы после Тайной Вечери *воспевши, пошли на гору Елеонскую* (Мф. 26: 30). В первые века Христовой Церкви, как правило, в церковном пении участвовали все присутствующие на богослужении, но в дальнейшем (IV в. – Лаодикийский Собор, 15-е правило) было постановлено, чтобы пели только определенные люди – певцы. В Русской Православной Церкви чин певцов получил свое законченное оформление в XVII веке.

Звание иподиакона имеет свое начало с апостольского периода. О правилах поставления в чин иподиакона говорится еще в Апостольских Постановлениях. Упоминается о данном чине в правилах и письмах таких отцов Церкви, как, например, Игнатий Богоносец, святитель Киприан, римский епископ Корнелий.

Священнические чины также имеют началом своего рождения времена Ветхого и начало Нового Заветов. Церковь по этому поводу имеет много исторических свидетельств, что еще раз подтверждает наличие в ней апостольского преемства.

Низший священнический чин – диаконский – был установлен в Церкви во времена апостолов, и, как мы уже говорили, являлся частичным аналогом левитского служения в ветхозаветные времена. Для того чтобы решать вопросы с трапезой в Иерусалимской общине апостолы предложили избрать семь человек для выполнения данной обязанности. Как поясняет протоиерей Геннадий Нефедов: «Избранных поставили пред апостолами, и те, *помолившись, возложили на них руки* (Деян. 6: 1–6). Таким образом – через избрание, поставление пред апостолами, молитву и рукоположение от святых апостолов – были хиротонисуемы первые диаконы». С указанных пор диаконское служение непрерывно сохраняется в Православной Церкви, являясь низшей степенью священства. Развитие института диаконов продолжалось на протяжении нескольких веков; отдельные вопросы по диаконскому служению разбирались

даже на Вселенских Соборах (пример – Шестой Вселенский Собор, 7-е правило – обязанности диаконов).

Чин пресвитера (в переводе с греческого – *старец*) апостолы заимствовали из Ветхозаветной Церкви по аналогии со священниками Ветхого Завета. Пресвитерами апостолы называли всех тех, кого поставляли на пастырское служение, а также самих себя (см. 1 Пет. 5: 1; 2 Ин. 1). Помимо наименования пресвитерами их называли также *священниками* или *иереями*, а также называли *отцами*, как пастырей над верующими людьми. Чин посвящения во пресвитера сохраняется в Православной Церкви со времен апостолов. Важно отметить, что о пресвитерском служении в ранней Церкви упоминается многими отцами и учителями Церкви в посланиях, письмах и проповедях.

История епископского служения также берет свое начало во времена ветхозаветной Церкви, и именно оттуда было заимствовано данное наименование (см. 2 Езд. 9: 39–40), по аналогии со служением первосвященническим. В Новом Завете Сам Господь именуется епископом, т. е. «блюститель душ наших» (см. 1 Пет. 2: 25). Епископами именуются и сами апостолы. Свое епископское благословение апостолы передали своим ученикам в акте апостольского преемства. О епископском служении также много говорится в трудах отцов Церкви (блж. Иероним Стридонский, Дионисий Ареопагит и др.). Правила избрания и поставления на епископское служение сохраняются в Церкви неизменными на протяжении всего ее исторического существования. В Русской Православной Церкви в XVII веке, при патриархе Иоакиме, к чину поставления на епископское служение было сделано дополнение, связанное с необходимостью патриаршего благословения при совершении хиротонии.

Отдельно необходимо упомянуть об истории развития порядка возведения в чины *протодиакона*, *протоиерея*, *игумена* и *архимандрита*. Данные церковные чины, по сложившейся с ранних времен церковной традиции, даются священнослужителям за особые заслуги, либо за долгое и безупречное служение в Церкви. Оставаясь в своем непосредственном священном чине, служитель Церкви получает некое духовное первенство по отношению к другим священнослужителям. Диаконы могут возводиться в чин *протодиакона* (перводиакона) или *архидиакона* (старших монахов, получивших сан диакона). Пресвитеров, за особые пастырские заслуги, возводят в чин *протоиерея*, т. е. главного иерея или первенствующего священника, а главного между священниками – в *протопресвитера*. Старейшие и наиболее заслуженные из епископов называются архиепископами и митрополитами. Епископы древних столиц называются патриархами. В помощь епископу иногда дается другой епископ, который называется викарием, т. е. заместителем. С возникновением монашества и формированием иерархии монахов стало возможным посвящать особо отличившихся монахов в чин *игумена* и *архимандрита* (настоятеля монастыря). Сведения о поставлении в чин протопресвитера имеются уже в письменных памятниках IV века (Сократ, Созомен). С позиции истории Церкви важно отметить тот факт, что в отличие от Русской Православной Церкви в Греческой Церкви практически не было аналога возведения в чин игумена и совсем не было чина возведения в архимандрита. Тем не менее, и на Православном Востоке данные чины были хорошо известны.

Таким образом, священническое служение в Христианской Церкви имеет непосредственное преемство от времен Ветхого Завета, от Самого Господа Иисуса Христа и Его святых апостолов. Это еще раз подтверждает значение Церкви, как духовного живого организма, как явление таинственного Тела Господа Иисуса Христа, имеющего с Ним неразрывную живую связь.

Требования к кандидатам в священнослужители и препятствия к рукоположению

Священнослужитель как духовный пастырь, учитель и наставник народа Божия должен обладать определенными качествами и вести определенный образ жизни, соответствующий духу Церкви. Кандидат в священнослужители должен глубоко знать и понимать учение Православной Церкви и обладать крепостью христианской веры, вести безупречный образ жизни в соответствии с заповедями Господа Иисуса Христа и учения Церкви. Как показывает опыт Церкви далеко не все люди, считающие себя христианами, могут быть рукоположены в церковно— и священнослужители.

Неспособность к священству

В Православной Церкви существует понятие о двух видах неспособности к священнослужению: *абсолютная* неспособность, когда рукоположение недопустимо в любом случае; а если оно и было совершено, то считается Церковью недействительным. Существует еще *относительная* неспособность к священству, ввиду какого-либо недостатка, являющегося препятствием к священству, но допускающего возможность рукоположения, если на это будет дано разрешение (благословение) со стороны высшей церковной власти.

С точки зрения Церкви абсолютно неспособны к священству некрещенные лица и женщины. Некрещенный человек, по определению не может быть священнослужителем, так как он не является членом Церкви, а, следовательно, и не может быть духовным пастырем народа и выполнять священнодействия Церкви. Женщины, конечно же, могут исполнять различные обязанности в храме: хозяйственные дела, пение на клиросе, работа в церковных учреждениях, помощь в храме по различным вопросам. Но, с другой стороны, быть священнослужителями женщины не могут и в этом мнении Церковь основывается на свидетельстве Св. Писания. Во-первых, Сам Господь Иисус Христос, когда выбирал Себе учеников, остановился только на мужчинах, тем самым дав образец для подражания при выборе кандидатов в священнослужители. Во-вторых, Церковь отталкивается и от слов апостола Павла, который по поводу места женщины в храме писал: *Жены ваши в церквях да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит* (1 Кор. 14: 34). Стоит также отметить тот факт, что в древней Церкви существовали должности *диаконысе* и *пресвитерисе*, но данные лица все же не являлись членами церковной иерархии.

Что касается основных видов препятствий для священства, то в настоящее время, исходя из церковного права, все препятствия можно разделить на три группы: препятствия *физического, духовного и социального* характера.

Препятствия физического характера

Препятствия физического характера можно, в свою очередь, разделить на две группы: препятствия, связанные с возрастными ограничениями, и препятствия по состоянию здоровья или при наличии телесных недостатков.

В связи с тем, что священническое служение дело ответственное и серьезное, за исполнение которого священник будет давать ответ Самому Богу, то вполне естественно, что кандидат в священнослужители должен иметь определенный возрастной показатель. Именно возраст определяет в человеке наличие зрелого ума, крепости веры и определенного жизненного опыта.

По канонам Церкви, выработанным на Трулльском Соборе (14-е правило), для поставления в диаконы определяется возрастной ценз равный 25 годам, а в священника – 30 годам. Это связано с тем, что Сам Господь Иисус Христос вышел на Свою проповедь достигнув 30 лет. По 15-му правилу этого же Собора в иподиаконы можно поставлять не ранее достижения кандидатом 20 лет. Стоит, однако, отметить, что в опыте Церкви часто случается отступление от этих правил. Поставление во епископа не имеет четко определенных возрастных рамок. Так, например, по Апостольским постановлениям, возраст для епископского рукоположения определен в 50 лет. При патриархе Фотии в книге «Номоканон» был установлен минимальный возрастной ценз для поставления во епископы – в 35 лет, а в исключительных случаях – в 25 лет. Самое раннее служение в Церкви можно начать с чина чтеца, для которого нет жестких возрастных ограничений. По ныне действующему Уставу Русской Православной Церкви в чины диакона и пресвитера (священника) можно поставлять с 18 лет (гражданское совершеннолетие), в епископа можно поставлять кандидата не моложе 30 лет.

Что касается вопроса о физических недостатках, то здесь Церковь указывает на два обстоятельства. С одной стороны, сам по себе физический недостаток еще не может быть препятствием для рукоположения во священство. С другой стороны, не могут быть священнослужителями те лица, чьи физические недостатки могут непосредственно затруднить служение Богу. Так, например, по 77-му Апостольскому правилу священнослужителями могут быть лица имеющие повреждения oka (глаза), а также имеющие болезни ног. Но по 78-му правилу не могут быть священнослужителями лица страдающие глухотой или слепотой. По 1-му правилу Первого Вселенского Собора разрешено быть в клире людям, ставшим скопцами в результате не зависящих от них причин, но для тех, кто оскотился добровольно, предусмотрено исключение из состава клира. На основании 79-го Апостольского правила не могут быть рукоположены и душевнобольные, как лица несвободные в своем разуме и действиях.

Препятствия духовного характера

К препятствиям духовного характера относятся три вида обстоятельств: недостаточная вера у кандидата, отсутствие необходимых для служения знаний, наличие нравственных пороков.

Кандидат в священнослужители должен исповедовать строго православную веру в Господа Иисуса Христа и Его Церковь. Вера кандидата должна быть твердой и крепкой. Недостаток веры у кандидата может быть выявлен в результате следующих обстоятельств произошедших с ним.

Во-первых, не могут быть рукоположены лица уже отпадавшие от Церкви. 10-е правило Первого Вселенского Собора по этому поводу гласит: «Аще которые из падших произведены в клир, по неведению, или со сведением произведших: сие не ослабляет силы правила церковного. Ибо таковые, по дознанию, извергаются от священного чина».

Во-вторых, лица обратившиеся к вере в результате крайних стечений обстоятельств, также не могут быть рукоположены во священство. Однако, по 12-му правилу Неокесарийского Собора, если данные лица после своего обращения доказали свою веру добродетельной жизнью и духовными подвигами и если нет других достойных кандидатов, то эти лица могут быть рукоположены во священство.

Еще две категории людей не могут быть рукоположены без особого на то позволения – это перешедшие из ереси и новокрещенные (неофиты). Так, например, апостол Павел писал в своем Послании к Тимофею по поводу требований к кандидату в епископы: *Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом* (1 Тим. 3:6).

Церковь учит также о том, что только те лица, которые обратили ко Христу всю свою семью (всех своих домашних), могут быть рукоположены в священнослужители. В 45-м каноне

Карфагенского Собора по этому поводу говорится: «Епископы и пресвитеры, и диаконы не прежде да поставляются, разве когда всех в доме своем соделают православными христианами». Также не могут быть рукоположены во священство невольные убийцы (43-е правило Василия Великого).

Необходимо также отметить, что сама жизнь кандидата в священнослужители должна быть наполнена добродетельными поступками, любовью к ближнему, крепкой верой во Христа и не должна быть запятнана порочными делами. Целый ряд порочных дел является препятствием для рукоположения в священническое служение. В данную группу препятствий для священнического служения Церковь относит: убийство, святотатство, кражу, гробокопательство (6-е правило св. Григория Нисского), блуд, прелюбодеяние, содомию (61-е Апостольское правило).

Необходимые качества, которыми должен обладать кандидат в священнослужители, включают в себя: смирение, кротость, миролюбивость, а также учительство и способность наставлять паству в вере. Об этом подробно писал апостол Павел: *Епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан* (Тит. 1:7–8).

Что касается вопроса об образовании, то в настоящее время кандидаты в священнослужители должны иметь соответствующее духовное образование, но, в крайнем случае, могут рукоположить и без него. Однако, в любом случае, кандидат в священство должен обладать знаниями о своей вере, разбираться в догматах и в литургических текстах, знать богослужебный устав.

Препятствия социального характера

Социальные требования к кандидату в священство в свою очередь делятся на три группы: семейное положение, ответственность перед государством и общественная репутация.

Происхождение кандидата во священство не может быть препятствием для его рукоположения (8-е правило Никифора Исповедника). Таким образом, лица являющиеся незаконнорожденными, или рожденными в результате второго и третьего браков имеют право быть рукоположенными. По поводу семейного положения стоит также отметить, что Церковь не рукополагает во священство второбрачных (и в целом всех тех, кто состоял более чем в одном браке) (17-е Апостольское правило). Таким образом, для кандидата во священство обязательным требованием является *моногамия* (единобрачие). *Пассивная бигамия*, т. е. женитьба на вдове или брошенной, также является препятствием для рукоположения в священнический сан (18-е Апостольское правило). По целому ряду церковных канонов препятствиями для рукоположения являются также следующие обстоятельства: жизнь с женой, уличенной в прелюбодеянии (8-е правило Неокесарийского Собора), брак с близкой родственницей – племянницей (19-е Апостольское правило), брак с нехристианками и с неправославными женами (36-е (45-е) правило Карфагенского Собора). При всем вышесказанном следует отметить, что все эти требования касаются только кандидатов в чины диакона и пресвитера, а для епископов (13-е правило Трулльского Собора) обязательным является безбрачие.

В отношении к государству кандидат в священнослужители также должен соответствовать определенным требованиям Церкви. Так, по канонам Церкви, не может быть рукоположено лицо, занимающееся «делами народного управления» (81-е Апостольское правило), а также лицо, состоящее на военной службе (83-е Апостольское правило). Лица, частично или полностью утратившие гражданскую свободу, также не могут быть рукоположены в священнические чины: рабы и крепостные (в различные исторические эпохи), лишённые свободы по приговору суда (в настоящее время).

Кандидаты в священнослужители должны обладать хорошей репутацией в обществе, а, следовательно, по канонам Церкви, не могут быть рукоположены, такие лица, как ростовщики (14-е правило Василия Великого и др.), актеры (55-е правило Карфагенского Собора), содержатели игорных домов и т. п.

В целом, следует заметить, что лишь требования, касающиеся крещения и пола, являются безусловными для исполнения их Церковью. По остальным моментам Церковью могут быть допущены отступления от правил (*диспенсации*), ввиду выдающихся качеств кандидата в священнослужители, и это не будет являться нарушением учения Церкви.

Сущность и чинопоследование Таинства Священства

Сущность Таинства Священства

Как и любое другое христианское Таинство, Священство также имеет свой определенный смысл и порядок совершения. По словам протоиерея Геннадия Нефедова: «В Таинстве Священства через святительское рукоположение на правильно избранного нисходит Святой Дух и поставляет его совершать Таинства и пасти стадо Христово». Как видно из данного определения Таинство Священства в своей сути имеет двойное значение. С одной стороны, объектом данного Таинства является обыкновенный человек, готовящийся принять на себя ответственность священнического служения. С другой стороны, данный человек готовится стать священнослужителем после определенного порядка избрания, а, приняв благодать Святого Духа на служение, получает определенную власть духовного водительства народа Божия. Важно отметить тот факт, что, получив в Таинстве Священства особую благодать Святого Духа, священник, тем не менее, остается обычным человеком, а не превращается автоматически в святого, как могло бы показаться на первый взгляд. Священнослужитель становится лишь особым посредником в общении между человеком и Богом, выполняя со своей стороны определенные священнодействия, необходимые для более полного единения людей с Господом Богом и Его святыми. По учению Церкви к священнослужителю необходимо относиться с почетом и уважением как к служителю Божию, но в тоже время, ни в коем случае не обожествлять его, так как святость (как духовное и физическое преображение) никому не дается автоматически. Таким образом, глубинным духовным смыслом Таинства Священства является акт поставления человека на служение Церкви Самим Святым Духом.

Стоит также отметить, что в отличие от хиротонии (поставления в священство) хиротесия – посвящение в церковнослужители (чтеца, певца, иподиакона) – не является священнодействием. В данном действии отсутствует архиерейское благословение и руковозложение в ознаменование утверждения в священнослужении. Также при хиротесии не произносятся таинственные слова призывания благодати Духа Святого. Посвящение в различные чины церковнослужения сопровождается облачением кандидата в определенные для каждого чина одежды.

Рукоположение во диакона

Первым священнослужительским чином в Христианской Церкви является *диаконство*. Таинство Священства над кандидатом в диаконы совершается *хиротонией*, т. е. рукоположением. По установившейся в Церкви традиции, перед хиротонией рукополагаемый в диакона должен очиститься от грехов молитвой, постом и покаянием, чтобы как можно более совершенным приступить к принятию Таинства.

Само Таинство рукоположения во диакона начинается с приведения рукополагаемого к алтарю, что символизирует призывание Божие, и заверяется свидетельством присутствующего клира, народа и святителей. Далее диаконы возглашают особое прошение к святителям: «Повели, повелите, повели, преосвященнейший Владыко». Таким образом, участвующие в Таинстве диаконы испрашивают согласия епископов на начало совершения Таинства Священства. Следом за диаконским вопрошанием следует архиерейское благословение на начало совершения Таинства.

Следующим этапом совершения Таинства является троекратное обхождение вокруг престола, совершаемое в честь Пресвятой Троицы и символизирующее собой готовность ставленника к служению в лоне Церкви. За троекратным обхождением престола следует целование ставленником углов престола, омофора, палитры и руки архиерея. Данное действие также имеет определенное символическое значение. Целованием углов престола ставленник показывает свое благоговейное и уважительное отношение к Богу и своему будущему служению; также данным целованием рукополагаемый выражает свое стремление к святости и духовному совершенству. Целованием омофора, палитры и руки архиерея ставленник выражает свое уважительное и почтительное отношение к архиерею как к своему духовному отцу, через которого незримым образом Сам Господь Иисус Христос низводит Свою благодать на рукополагаемого. Важно осознавать, что именно Господь Иисус Христос является главным Совершителем Таинства Священства, хотя для человека данное присутствие Божие и остается незримым.

Во время троекратного обхождения вокруг престола совершается акт духовного венчания ставленника с Церковью и посвящение его на особое ей служение. Именно поэтому во время данного действия поются те же тропари, что и во время Таинства Брака. Во время исполнения первого тропаря: «Святити мученицы» – Церковью призываются мученики и страстотерпцы, которые своими подвигами и верой распространяли и утверждали учение Христа и Его Церкви, за что и стяжали венцы славы Царствия Божия. Для ставленника исполнение данного тропаря является призывом к такому же самоотверженному служению Церкви, как и подвиги мучеников. Рукополагаемый во диакона должен также посвятить свою жизнь служению Богу и Его Церкви, как это сделал архидиакон и первомученик Стефан. По своему служению (архидиакона) Стефан также должен стать образцом рукополагаемому в диаконский чин.

Исполнение второго тропаря: «Слава Тебе, Христе Боже...» – призывает рукополагаемого к такому служению Церкви, чтобы в каждом его действии прославлялась бы и укреплялась слава Пресвятой Троицы. Для ставленника примером в данном служении должны быть апостолы и мученики христианской Церкви.

В третьем тропаре: «Исайе, ликуй...» – Церковь призывает рукополагаемого постоянно хранить и прославлять главное событие для всех христиан – воплощение и рождение Сына Божия от Девы Марии – одного из главнейших догматов Православной Церкви. Ставленник должен помнить, что именно Господь Иисус Христос является главным установителем новозаветного Таинства Священства и именно Господь будет спрашивать со священнослужителей за их служение.

Далее следует преклонение ставленника на одно колено, которое символизирует собой тот факт, что в диаконском служении человек не исполняет полного священнослужения, а исполняет лишь часть его. Диакон помогает священнику (пресвитеру) во время Литургии и совершении Евхаристии, но сам данное служение не совершает.

Следующее действие – чтение тайносовершительной молитвы: «Божественная благодать...», в которой исповедуется, что рукополагаемый человек, как и все люди, слаб и немощен по своей природе, но с помощью Божией благодати, через святительское руковозложение, становится особым служителем Церкви. Дарованная в Таинстве Священства благодать восполняет в человеке его духовные силы и постоянно поддерживает его в его церковном служении. Рукополагаемый становится способным совершать служение в Церкви, но лишь в ту меру божественной благодати, которая соответствует степени его служения, т. е. диаконства.

Далее совершается акт возложения на плечо ставленника специального церковного облачения – *ораря*, а также вручения ему *рипиды* — предметов, символизирующих диаконское служение. После возложения ораря и вручения рипиды архиерей возглашает: «Аксиос» («Достоин»), а хор повторяет данное возглашение. Данным возглашением Церковь подтверждает право рукоположенного быть облаченным в знаки диаконского служения (орарь, поручи и рипида) и право совершать священнослужение соответственно своему чину.

После возгласения: «Аксиос» – рукоположенный уже облачен в знаки своего служения: орарь (на левом плече), поручи (на запястьях рук) и рипида. Каждый из данных знаков служения имеет свое глубокое символическое значение. *Орарь* — это длинная широкая лента, которая возлагается на левое плечо, т. к. диакон принадлежит к низшему священнослужительскому чину. Начиная с чина пресвитера можно получить орарь и на правое плечо, как символ права совершать Таинства Церкви и вести богослужения. Также возложение ораря символизирует право диакона служить у престола Самого Бога, подобно Херувимам. Церковнослужители (вплоть до иподиакона) не имеют данного права. Во время произношения молитв за богослужением диакон как бы закрывает свое лицо орарем, держа его перед собой на уровне глаз – это действие символизирует херувимское служение диакона, т. к. по свидетельству Священного Писания (см. Ис. 6: 2) Херувимы, служа Богу, закрывают свои лица крыльями. *Поручи* представляют собой узкие нарукавники, стягивающиеся шнурками. Они надеваются на руки ставленника и имеют двойное символическое значение. С одной стороны, поручи символизируют собой особую силу и помощь Божию, дарованную служителю Бога. С другой стороны, они символизируют собой те узы, в которых Господь Иисус Христос был веден на суд к Понтию Пилату и пребывал во время Своих мучений. *Рипида*, вручаемая диакону, символизирует собой крылья бесплотных ангельских чинов: Ангелов, Херувимов и Серафимов, которые на ней и изображены. Диаконы, как один из чинов священнослужителей Церкви, в своем земном служении являются отображением ангельских чинов как служителей Бога в мире духовном. И именно в этом значении они также получают рипиду как часть своего облачения. Также к облачению диакона относится *стихарь* — длинная одежда без разреза спереди и сзади, с отверстием для головы и с широкими рукавами. Стихарь символизирует собой чистоту и правду души, которую должен иметь рукополагаемый в диаконский чин как лицо священного сана.

После облачения и получения рипиды, рукоположенный в диакона целует руку и плечо архиерея как знак благодарности за полученное через него поставление в священнослужительский чин. Еще раз отметим, что саму благодать диаконского служения незримым образом дарует рукополагаемому Сам Господь Иисус Христос, а не лично архиерей. Далее рукоположенный становится с левой стороны престола, держа рипиду над дискосом до начала Причащения (возглас: «Святая святым»). Рукоположенный причащается первым из диаконов, перед этим поцеловавшись с ними, в знак единства с ними во Христе и служении Ему. Рукоположенный причащается первым из диаконов, т. к. именно в нем Церковь получила духовное обновление данного священнослужительского чина.

После причащения мирян и перенесения чаши со Святыми Дарами на жертвенник ново-поставленный диакон произносит ектению «Прости, приимше». В данной ектении диакон показывает людям, что он поставлен в священнослужительский чин, получил на данное служение Божию благодать, имеет право творить прошения и призывать мирян к участию в молитвословиях Церкви к Пресвятой Троице и святым.

Рукоположение во пресвитера

Пресвитерский чин является вторым по значению в иерархии священнослужителей Церкви. Пресвитер (священник) – это тот служитель Церкви, который наиболее тесно связан с мирянами в Церкви, т. к. именно он чаще всего непосредственно общается со своей паствой. Православный святой XV века Симеон Солунский называет пресвитерский чин «совершительным», т. к. пресвитер (иерей, священник) может вести богослужение, совершать Таинства, но не может преподавать благодать священнического служения другим, а может это сделать только епископ. В Христианской Церкви пресвитеру подчинены диакон и все церковнослужители. Все действия в храме исполняются только с благословения священника. В свою очередь пресвитер подчиняется правящему архиерею в своей епархии.

Чин поставления во пресвитера начинается с того, что рукополагаемого (обязательно из диаконского чина), поддерживаемого за руки диаконами, подводят к священным вратам алтаря. Символическое значение данного действия заключается в том, что рукополагаемого подводят представители того чина, в котором он был сам. У врат алтаря его принимают высшие из пресвитерского чина. Таким образом, показывается, что оставляемый служителями одного чина, рукополагаемый переходит в разряд другого чина и становится равным пресвитерскому званию.

Далее совершаются те же действия, что и на диаконской хиротонии. Возглашается: «Повели, повелите, повели, преосвященнейший Владыко». Далее следует троекратное хождение рукополагаемого вокруг святого престола при пении тропарей. Затем ставленник преклоняет колена перед святым алтарем, в знак своего благоговения перед Богом и предстоящим ему служением. После коленопреклонения на ставленника возлагается край омофора и преподается архиерейское благословение как символ посвящения ставленника на ответственное служение Богу и Его Церкви. Также архиерей возлагает руки на главу рукополагаемого и читается тайносовершительная молитва: «Божественная благодать...». Во время тайносовершительной молитвы епископ открыто объявляет имя хиротонисуемого и чин, в который он посвящается. Епископ призывает всю паству сугубо помолиться о новопоставленном пресвитере.

Далее следует чтение еще двух молитв о рукополагаемом. В первой молитве епископ молит Бога о том, чтобы Он удостоил новопоставленного пресвитера «священнодействовать слово Его истины», даровать ему благодать Святого Духа на честное и непорочное жителство, укрепить его в чистоте веры, соделать его совершенным и достойным звания пресвитера в его пастырском служении.

Во второй молитве дается образ идеального пастырского служения, посредством которого Господь Иисус Христос продолжает осенять благодатью верующих людей. В данной молитве также перечисляются пять благодатных сил, пять основных действий во священстве:

- 1) пред стояние перед жертвенником искупления, отдача своей собственной жизни как жертвы;
- 2) проповедь Евангелия Царствия Небесного, утверждение в людях веры в Господа Иисуса Христа как истинного Судьи и Спасителя всего человечества;
- 3) благовествование Божественной истины и правды Христовой, подтверждение ее собственной жизнью;
- 4) приношение даров и духовных жертв, совершение Божественной Литургии – бескровной жертвы славословия и благодарения Господа Иисуса Христа;
- 5) явление миру духовного (Божиего) отцовства (священник – «духовный отец»), крещение людей водою, Духом Святым и огнем веры во имя Пресвятой Троицы, участие в рождении людей в новую жизнь во Христе, помощь верующим в их духовном росте.

После прочтения данных молитв произносится мирная ектения. По ее окончании епископ облачает рукоположенного в священническое одеяние – *епитрахиль*, *пояс* и *фелонь* — и вручает ему Служебник – книгу, являющуюся основной для пресвитера во время совершения им священнодействий. *Епитрахиль* представляет собой диаконский орарь, но только сложенный вдвое. Огибая шею, епитрахиль спускается спереди вниз двумя концами, которые для удобства сшиты между собою. Епитрахиль знаменует собой особенную, двойную (по сравнению с диаконским чином) благодать, подаваемую пресвитеру для совершения Таинств. Без епитрахили пресвитер не имеет права совершать ни одной службы. *Пояс* знаменует собой Божественную силу, которая укрепляет священнослужителя в прохождении его служения. Символическое значение пояса заключается в напоминании верующим о том полотенце, которым препоясался Господь Иисус Христос при омовении ног Своим ученикам на Тайной Вечери. *Фелонь* (риза) – это длинная, широкая одежда без рукавов, с отверстием для головы сверху и с большим вырезом спереди для свободного действия рук. Она символически напо-

минает верующим о той багрянице, в которую был облачен Господь Иисус Христос во время Своих страданий. Ленты, которые нашиваются на фелонь, символизируют собой струи крови, текшие по одежде Спасителя. С другой стороны, фелонь символизирует собой одежду правды, в которую должен быть облачен пресвитер. В дальнейшем поверх фелони на груди у священника должен находиться *наперсный крест*. Также пресвитер может носить *набедренник* — четырехугольный плат, пришиваемый на ленте через плечо за два угла на правом бедре — символ духовного меча для борьбы с нечестием и безверием. Набедренник дается пресвитеру за долголетнее и усердное служение в Церкви. Могут быть у пресвитера и головные украшения — *скуфья* и *камилавка*.

По окончании облачения возглашается: «Аксиос» — и происходит приветствие сослужителей данного Таинства целованием в плечи («в рамена») как символ приветствия новопоставленного на служение Христу и принятие его в союз апостольской любви.

Далее происходит акт преподания новопоставленному пресвитеру части Святого Агнца после пресуществления Святых Даров. Читается 50-й псалом, а затем рукоположенный пресвитер возвращает часть Святого Агнца епископу.

Завершается чин рукоположения в пресвитера Причащением Святыми Таинами, а по окончании Причащения читается заамвонная молитва.

Рукоположение во епископа

Наивысшим служением в христианской Церкви является служение *епископское*, знаменующее собою верхнюю ступень иерархии священнослужителей.

Именно епископы в своем служении являются главными духовными окормителями христианской паствы. Имея внутри своего чина различные степени служения, зависящие от опыта, благочестия и заслуг конкретного епископа, сам по себе епископский чин является окончанием священнослужительской иерархической структуры. По учению Церкви епископы получают высшую степень Божией благодати. Епископы называются также *архиереями*, т. е. высшими иереями, начальниками иереев.

По степени священства все епископы между собою равны, но наиболее заслуженные и опытные епископы именуются *архиепископами*, а епископы столиц — *митрополитами* (от слова — митрополия). Главный духовный пастырь некоторых автокефальных Православных Церквей именуется *патриархом*, т. е. главным духовным отцом всей православной паствы автокефальной Церкви.

Чин рукоположения в епископа делится на несколько основных частей, к которым относятся: наречение кандидата в епископа, испытание веры новоизбранного, рукоположение в епископа, участие в Божественной Литургии, вручение архипастырского жезла. Каждая из данных частей епископской хиротонии состоит, в свою очередь, из определенных действий и молитвословий. Рукоположение ставленника в епископский сан совершают два или три епископа (1-е правило Святых Апостолов).

Наречение кандидата в епископа начинается с возгласа: «Благословен Бог наш...», как благодарение Пресвятой Троице за предоставленную возможность совершить Таинство Священства. Далее, при объявлении об избрании нового епископа, архиереи поют тропарь и кондак Пятидесятницы: «Благословен еси, Христе Боже наш...» и «Егда снизшед языкия...». После пения тропаря и кондака Пятидесятницы произносится сугубая ектения, а затем отпуст. Завершается же наречение кандидата чтением указа об его избрании, речи самого избранного и пением *многолетия*.

Следующий этап рукоположения в епископа — *испытание веры* новоизбранного. Перед началом данного действия архиереи выходят на середину храма (на помост) и, поприветствовав

первенствующего архиерея (или патриарха), садятся. Епископов сопровождают архимандриты, игумены, протопресвитеры, пресвитеры.

Далее пресвитер и диакон, поцеловав руки епископов, в знак своего почтения и уважения их служения, идут в алтарь и выводят оттуда новопосвящаемого, облаченного во все священнические одежды. Рукополагаемый делает у престола два поясных поклона и один земной, затем кланяется иерархам у Царских Врат и сходит с соеи. Рукополагаемого подводят и ставят на разостланный перед помостом *орлец* (коврик с изображением города и парящего над ним орла) у нижнего его края. Орлец символизирует собой высоту епископского служения и духовное попечительство епископа над всей своей паствой. Далее рукополагаемый трижды кланяется и после возгласения протодиакона: «Приводится боголюбезнейший...», отвечает на вопросы первенствующего архиерея (или патриарха). Отвечая на последний вопрос: «Как веруеши?», рукополагаемый громким голосом должен прочитать Символ веры. По окончании чтения Символа веры первенствующий архиерей (или патриарх) крестовидно благословляет новопоставленного. Рукополагаемый произносит также догмат веры об Ипостасях Троице единого Бога, т. к. данный догмат – это главное основание христианской веры, отличающий ее от других учений. Затем новопоставляемый дает обеты соблюдения канонов Святых Апостолов, семи Вселенских Соборов и девяти Поместных, а также правил святых отец. Таким образом, рукополагаемый обещает быть верным чадом Православной Церкви, соблюдать все ее уставы и беречь себя и свою паству от искажений в вере. В заключение новопоставленный обещает также хранить верность своему Отечеству и исполнять гражданские законы. Рукополагаемый передает подписанный своей рукой текст обещания первенствующему архиерею (или патриарху), а он в ответ его благословляет. Далее рукополагаемый трижды покланяется епископам, а затем протодиакон подводит его к ним, епископы благословляют его, а он целует им руки. В конце испытания веры ставленника его вновь ставят на орлец лицом на восток. Справа от рукополагаемого становится протоиерей, а слева – протодиакон. Протодиакон произносит многолетие патриарху, архиереям и ставленнику, а затем ставленник вместе с протоиереем и протодиаконом возвращается в алтарь, орлец также убирают, и начинается Литургия.

Начинается центральный момент Таинства – рукоположение во епископа. Рукоположение во епископа проводят в праздничный день, на Божественной Литургии перед чтением Апостола. После входа с Евангелием и Трисвятой песни протопресвитер и протодиакон подводят рукополагаемого к Царским Вратам, где он пропускается в алтарь. В алтаре рукополагаемый снимает с себя митру, делает три поклона перед святым престолом и целует его. Далее ставленник становится на колени против середины престола, слагает крестообразно руки и возлагает их на край святой трапезы, а голову – между ними. Далее на голову ставленника возлагается раскрытое Евангелие, текстом вниз, как образ руки Господа Иисуса Христа, зовущего поставляемого на проповедь Царствия Божия. Поверх Евангелия епископы возлагают свои руки и первенствующий из них (или патриарх) читает тайносовершительную молитву: «...избранием и искусом...», а священники трижды поют: «Господи, помилуй». Далее первенствующий архиерей трижды благословляет голову ставленника. Епископы возлагают свои правые руки на голову ставленника, а первенствующий архиерей (или патриарх) читает две молитвы.

В первой молитве испрашивается у Господа особая благодать Святого Духа для укрепления веры и чистоты служения новопоставленному священнослужителю. Во второй молитве испрашивается у Господа Иисуса Христа милость сотворить рукополагаемого подражателем истинного Пастыря, сделать его путеводителем, светильником и учителем для своей паствы.

Далее читается ектения первым и вторым митрополитами, а по окончании ее чтения начинается облачение ставленника в архиерейские одежды. Сняв с головы ставленника Евангелие, с него также снимают крест и фелонь. Далее иподиакон подносит рукополагаемому архиерейское одеяние: саккос, омофор, крест, панагию и митру. Принимая каждое из данных одеяний, ставленник целует его и просит благословения у епископов. По окончании облачения все

участвующие в рукоположении приветствуют и целуют новопоставленного как равного себе священнослужителя.

Завершающими этапами рукоположения во епископа являются *участие рукоположенного в Божественной Литургии и вручение ему архипастырского жезла*. Во время чтения Апостола новопоставленный епископ восседает вместе с другими архиереями. Далее происходит осенение мирян свечами. Затем, во время великого входа, первенствующий архиерей принимает от протодиакона дискос, а новопоставленный – святую чашу (потир) от протопресвитера или архимандрита. Благословение Святых Даров совершает первенствующий архиерей, но во время причащения первенствующий подает пресвитерам Тело Христово (хлеб), а новопоставленный – Кровь Христову (вино). Таким образом, уже в день своего рукоположения новопоставленный епископ активно участвует в богослужении как архиерей. Этот момент очень важен, т. к. Церковь показывает этим, что с самого начала своего служения (с момента рукоположения) на новопоставленного епископа налагается большая ответственность в служении Господу и Его Церкви.

По окончании Божественной Литургии все архиереи в мантиях собираются вокруг престола. Старейший архиерей возлагает на новопоставленного мантию с «источниками», символизирующими источники Божественной благодати, которые должны истекать из его уст. В завершение все переходят на кафедру посреди храма, где первенствующий архиерей (или патриарх) говорит новопоставленному поучительное слово и вручает ему архипастырский жезл. По словам святителя Симеона Солунского данный жезл символизирует собой «власть Духа, силу, укрепляющую и руководящую по отношению к народу». Завершается чин рукоположения тем, что новопоставленный архиерей благословляет народ обеими руками на все стороны.

Отдельно стоит сказать об архиерейском облачении, т. к. оно отличается от пресвитерского облачения. С одной стороны, епископ облачается во все одежды пресвитера: подризник, епитрахиль, пояс, поручи, только фелонь (риза) у него заменяется *саккосом*. Саккос – верхняя одежда епископа, похожая на укороченный снизу и в рукавах диаконский стихарь. Саккос символизирует собой багряницу Господа Иисуса Христа. С другой стороны, к одежде епископа добавляется *омофор*, *митра*, *панагия* и *палица*. *Омофор* — это длинный широкий лентообразный плат, украшенный крестами, который епископ носит на плечах поверх саккоса. Саккос возлагается на плечи епископа таким образом, что, охватывая кругом шею, одним концом спускается спереди, а другим сзади. Омофор символизирует собой агнца, которого нес на плечах добрый пастырь из притчи Христа (образ Самого Господа Иисуса Христа). Данное одеяние напоминает епископу о важности его пастырского служения, о необходимости заботиться о спасении душ своей паствы и всех христиан. *Митра* — головной убор, который возлагается на голову епископа и украшен небольшими образками и цветными камнями. Митра символизирует собой терновый венец, который был возложен на голову Спасителя. *Панагия* (Всесвятая) — небольшой круглый образ Спасителя или Богородицы, украшенный цветными камнями, который епископ носит на груди вместе с крестом. *Палица* — четырехугольный плат, привешиваемый за один угол сверх саккоса на правом бедре. Палица символизирует собой духовный меч, которым епископ должен быть вооружен для защиты Церкви и паствы от неверия и грехов.

Возведение в священные чины

Как отмечает протоиерей Геннадий Нефедов: «С древнейших времен за выдающиеся личные заслуги перед Церковью или за многолетнюю безупречную службу некоторые священнослужители удостоивались особых почетных званий, дающих им право первенства и преимуществ среди других». Получивший данное звание священнослужитель проходил еще один обряд *хиротесии*. Данный обряд включает в свою основу благословение, руковозложение, молитву и наречение. По установившейся в Церкви традиции диаконы возводятся в чин *про-*

тодиакона, пресвитеры (иереи) – в *протопресвитера* (протоиерея); также проводится обряд руковозложения в чины *игумена* (*игумены* — для женского монастыря) и *архимандрита*.

Данные обряды руковозложения представляются довольно простыми и поэтому не требуют много времени. Также стоит отметить, что в своей основе данные повышения внутри определенного священнического чина являют собой определенную форму награждения представителей Церкви и не являются какой-либо формой умножения числа священнических степеней. В данной ситуации происходит лишь изменение внутри одного чина, но само количество степеней священства не меняется.

Сам обряд возведения в чины протопресвитера, протодиакона, игумена, архимандрита и др. совершается, по уставу Церкви, вне алтаря, во время малого входа с Евангелием на Литургии. При этом смысл и значение совершаемых обрядов те же самые, что и при других хиротониях и хиротесиях.

Кандидат на один из указанных чинов приводится с середины части храма к престолу. Здесь он делает три земных поклона. Епископ, сидя на кафедре, троекратно благословляет склоненную голову избираемого и, встав, возлагает на нее руку. Далее следует возгласение диакона: «Господу помолимся». И епископ читает молитву, которая может отличаться в зависимости от того чина, в который идет избрание. Молитва одинакова для следующих чинов: посвящение в архидиакона и протодиакона; протопресвитера и протоиерея, и отдельная при посвящении в игумена. Так, при посвящении в чины архидиакона и протодиакона епископ читает молитву, в которой просит Бога: «Сам одей благодатию сею архидиакона пресущего раба Твоего (*имярек*) и украси его честностию Твоею, в начале стояти диаконов люда Твоего, и образ добр его быти сушим по сем». При посвящении в чины протопресвитера и протоиерея епископ произносит следующие слова молитвы: «Сам одей Твоею благодатию и брата нашего (*имярек*), и честностию украси его в начале стояти пресвитеров люда Твоего, и добр образ сушим с ним быти удостой». Данные молитвы во многом схожи по содержанию, с той лишь разницей, что в первой идет прошение Бога о поставлении священнослужителя во главе чина диаконов (но в том же диаконском чине), а во второй о поставлении во главе чина пресвитеров. При поставлении в чин игумена епископ произносит уже следующие слова: «Соблюди (и паству словесную) сию... во еже не погибнути от нея ни единому овчати... и раба Твоего сего, егоже благоволил еси поставити над нею игумена, достойна покажи Твоя благодати, и всякими добродетелями украси, чрез свойственныя дела, благий образ сушим под ним бывающ». Далее епископ, при посвящении в чин архидиакона, протодиакона, протопресвитера или протоиерея, знаменует посвящаемого крестовидно, произнося при этом определенные слова благословения. Если посвящение идет в чины протодиакона или архидиакона, то епископ произносит следующее: «Благословен Господь: се бысть раб Божий (*имярек*) протодиакон (или архидиакон) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Если же посвящение в чины протопресвитера или протоиерея, то епископ произносит следующие слова: «...протопресвитер (или протоиерей) Святейшая Божия Церкви (*имярек*) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Затем епископ возлагает руку на голову посвящаемого и произносит: «Аксиос» («Достоин»). При посвящении в игумена или архимандрита молитва произносится другая. По окончании Литургии епископ подает игумену (или архимандриту) жезл и произносит поучение об обязанностях игумена. Перед вручением жезла епископ еще раз произносит поучение с добавлением слов: «Прими сей жезл, имже утверждай паству твою, да правиши яко и слово иматти отдати за ю нашему Богу во дни суда».

Требования к священнослужителям. Их права и обязанности

Все лица, принявшие на себя священнослужительский чин, помимо стяжания ими благодатных даров для служения в Церкви, наделяются и определенными правами и обязанностями в церковно-правовом отношении. Человек, состоящий в священном чине, окружен особым почтением со стороны верующих людей. Но при этом не стоит забывать, что центральной Личностью в Церкви является Господь Иисус Христос (и Пресвятая Троица в целом). Именно Пресвятой Троице достойно воздавать наивысшую степень поклонения.

Права священнослужителей

Вся система прав священнослужителей складывалась на протяжении многих лет после рождения христианской Церкви. Естественно, что на развитие правовых отношений священнослужителей повлияли различные исторические эпохи и те государства, в которых существовала Православная Церковь.

1. Каноны ограждают неприкосновенность личности епископа особыми прещениями для лиц, покушающихся на нее. 3-е правило Собора в Святой Софии запрещает мирянину поднимать руку на епископа под угрозой анафемы (церковного отлучения). По законам Византийской империи, а в последствии и Российского государства оскорбление духовного лица при несении им служения расценивалось как квалифицированное преступление. Современное гражданское законодательство не предусматривает данной привилегии духовенства, уравнивая в правах священнослужителей и мирян.

2. Как в Византии, так и на Руси священнослужители часто были подсудными только церковным властям (даже по уголовным делам). В Российском государстве данная привилегия была почти полностью упразднена в эпоху Святейшего Синода, а по отделении Церкви от государства она упразднена окончательно. При этом стоит отметить, что по канонам Церкви любая привилегия может быть использована в любой момент, если тому будут соответствовать законы государства. Важно понимать, что Церковь стоит выше государства и поэтому ее каноны не подвластны веяниям той или иной исторической эпохи, или того или иного политического режима.

Духовным лицам подобает особое почитание внутри Церкви. По установившейся в Церкви традиции миряне, церковнослужители и диаконы испрашивают благословение у пресвитеров и епископов, а пресвитеры – у епископов. Во взаимных отношениях между священнослужителями привилегию чести имеет тот, кто находится в более высоком чине служения. Для духовных лиц, находящихся в одном священном чине, согласно 97-му правилу Карфагенского Собора, первенство чести определяется старейшинством хиротонии. Данная традиция широко распространилась в России. При всем этом стоит особо отметить, что по канонам Церкви низшим клирикам запрещается оказывать почтение высшим духовным чинам посредством неумеренных знаков почтения, противных самому духу христианства. В первую очередь, должно быть просто почтительное и уважительное отношение к лицу духовного звания (высшему чину).

Обязанности священнослужителей

Помимо определенных прав священнослужители должны также выполнять и определенные обязанности. Данные обязанности связаны с образом их жизни и с нравственными

нормами поведения, которые они должны соблюдать. Основным правилом поведения для священнослужителей является следующее: все то, что возбраняется совершать кандидату в священнослужители, запрещено совершать и уже действующему священнослужителю.

Все права священнослужителей строго регламентированы различными Церковными Соборами и правилами.

Так, 42-м и 43-м правилами Святых Апостолов всем церковно- и священнослужителям строжайше запрещено предаваться винопитию (пьянству) и азартным играм. За нарушение данных правил духовное лицо может быть извергнуто из сана.

62-е правило Трулльского Собора запрещает священнослужителям (а также мирянам) участвовать в языческих празднествах, переодеваниях в одежды противоположного пола и в надеваниях масок.

27-е правило Святых Апостолов запрещает священнослужителям поднимать руку на человека, даже на провинившегося.

Целый ряд церковных канонов запрещает духовным лицам участвовать в тех или иных предосудительных мероприятиях, например, таких как: конские бега и различные «позорищные игрища» (24-е правило Трулльского Собора), посещение питейных заведений (54-е правило Святых Апостолов), устраивание у себя дома разгульных пиршеств (55-е правило Лаодикийского Собора), вдовым или неженатым клирикам – содержание у себя дома посторонних женщин (3-е правило Первого Вселенского Собора) и т. д.

Ряд канонов посвящены внешнему виду священнослужителя и обязательны к исполнению. Так, по 27-му правилу Трулльского Собора священнослужителю запрещено одеваться в неприличную одежду. Данное правило гласит: «Никто из числящихся в клире да не одевается в неприличную одежду, ни пребывая во граде, ни находясь в пути; но всякий из них да употребляет одежды, уже определенные для состоящих в клире. Аще же кто учинит сие, на едину седмицу да будет отлучен от священнослужения». Далее, по 16-му правилу Седьмого Вселенского Собора священнослужителям запрещено ходить в роскошных костюмах: «Всякая роскошь и украшение тела чужды священнического чина и состояния. Сего ради, епископы, или клирики, украшающие себя светлыми и пышными одеждами, да исправляются. Аще же в том пребудут, подвергати их епетимии, такожде и употребляющих благовонныя масти».

Серьезным образом Церковь относится и к семейной жизни священнослужителя. Неженатым священнослужителям вступление в брак запрещено. Как гласит 26-е Апостольское правило, «повелеваем, да из вступивших в клир безбрачными, желающие вступают в брак одни токмо чтецы и певцы». 10-е правило Анкирского Собора дозволило диаконам вступать в брак и после хиротонии, но при условии, чтобы о таком намерении было объявлено епископу перед рукоположением. Однако 6-е правило Трулльского Собора строго запретило брак не только диаконам, но даже иподиаконам после поставления. Брак клириков должен быть строго моногамным. Второй брак вдовым священнослужителям и церковнослужителям безусловно запрещается. Для клирика недопустима и так называемая пассивная бигамия. 8-е правило Неокесарийского Собора гласит: «Аще жена некоего мирянина, прелюбодействовав, обличена будет в том явно, то он не может прийти в служение церковное. Аще же по рукоположении мужа впадет в прелюбодейство, то он должен развестись с нею. Аще же сожительствует, не может касаться служения, ему порученного». Если нарушение брачной верности женой клирика несовместимо со священнослужением, то нарушение ее самим духовным лицом, равно как и блуд безбрачного священнослужителя, тем более недопустимы.

В целом, необходимо отметить, что данных правил и канонов достаточно много, но все они направлены на достижение одного результата – сохранение чистоты священнического служения и предостережение мирян от впадения в различные мирские искушения.

Отдельно стоит сказать о правах и обязанностях священнослужителей в деле участия их в богослужениях Церкви.

Диаконское служение является начальной ступенью священнослужения в Церкви. В связи с этим, диакон, во многом является помощником более высоких священнических чинов при совершении богослужений. По своему изначальному значению диаконы служат при Трапезе Господней, т. е. при совершении Божественной Литургии. По церковным канонам диакон во время совершения богослужения полностью подчиняется пресвитеру или архиерею. Основными функциями диакона являются: готовить священные сосуды, возносить молитвы как про себя, так и всенародно, с разрешения пресвитера учить и наставлять в вере мирян, толковать им различные места из Священного Писания. Диакон не имеет права совершать какое-либо богослужение без участия пресвитера или епископа, т. к. он является, в первую очередь, помощником. Также необходимо отметить, что диакон без благословения священника не может надеть свои облачения перед началом службы. Без пресвитерского или епископского благословения диакон не имеет права совершать каждения и произносить ектении. Что касается семейного положения, то диакон может быть женат, но только один раз и до Таинства Хиротонии. Данное правило связано с тем, что в Таинстве Хиротонии человек (кандидат в священнослужители) вступает в духовный брак с христианской паствой.

Второе, по степени важности, место в церковной иерархии занимают пресвитеры. Пресвитеры также обладают своими определенными правами и обязанностями при совершении богослужений. Основные права пресвитера заключаются в возможности совершать следующие действия: право совершать Церковные богослужения и Таинства (кроме Таинства Хиротонии), преподавать верующим пастырское благословение и научать мирян истинам христианской веры. Все данные права священник получает от епископа в Таинстве Хиротонии во пресвитера. Пресвитер, находящийся под запрещением, лишается права совершать богослужения. Пресвитер, переведенный в *пречетники*, временно лишенный сана или находящийся под запрещением, не имеет права носить рясу, другие знаки священнического отличия, иерейский крест, а также не может благословлять верующих.

Высшей степенью священнической иерархии является епископское служение. По благодатным дарованиям все епископы равны между собою, т. е. все имеют епископскую степень и являются архиереями, – полновластными раздаятелями благодатных даров, первыми и главными совершителями богослужения. Только епископу как преемнику апостольской власти принадлежит право совершать Таинство Священства, освящать миро для Таинства Миропомазания и престолы или антиминсы для совершения Таинства Евхаристии. В своей епархии ему принадлежит право назначать на приходы священно- и церковнослужителей и перемещать их, а также награждать или взыскивать.

Епископ с первых веков христианства был предстоятелем христианской общины, о чем свидетельствуют книги Нового Завета (см. Деян. 20: 28; 1 Тим. 3: 2; Тит. 1: 6–7). Позднее, в процессе становления церковного юридического статута, они получили еще наименования: *патриарх*, *митрополит*, *архиепископ* и *викарий*. В Русской Православной Церкви патриарху принадлежит право ношения белого куколя с сионами, митрополиты носят белый клобук с крестом, архиепископы – черный клобук с крестом и епископы – черный клобук без креста.

Заключение (значение церковной иерархии)

Ни один социальный организм, ни одно общество не может нормально функционировать, если оно не имеет определенной иерархии отношений. В обществе, где отсутствует какая-либо иерархическая система, как правило, царит хаос, беспорядок и моральное разложение. Именно наличие в обществе здоровых иерархических отношений способствует тому, что в таком обществе люди живут по определенным правилам и порядкам, избегая всяческой разобщенности.

Церковь, с одной стороны, как сообщество отдельных личностей, а с другой стороны, как мистическое Единое Тело Господа Иисуса Христа, также имеет определенную иерархию отношений. Данная иерархия взаимоотношений установлена Самим Господом Богом и получила свое начало в момент рождения Христианской Церкви. В связи с тем, что Господь Иисус Христос призвал к управлению Своей

Церковью не всех людей, а лишь определенных лиц, то становится очевидным, что данная группа людей и составила на тот момент первоначальную церковную иерархию. Обладая благодатью дарованной Самим Господом и имея право передавать ее по преемству, первоначальная церковная иерархия начинает (в связи с распространением христианства) постепенно увеличивать свой количественный состав. С другой стороны, формирование института церковной иерархии приводит к тому, что и миряне начинают группироваться вокруг своих духовных пастырей. Таким образом, с первых веков существования Христианской Церкви в ней складывается строгая иерархическая система взаимоотношений. На самом верху данной иерархической лестницы находится Сам Господь Бог, а на нижней ее ступени – человек (мирянин в Церкви). Между данными ступенями иерархической лестницы помещается ступень священнослужителей, которые являются своеобразным звеном в полноценных (наиболее доступных для человека) взаимоотношениях человека и Бога. Церковная иерархия в Христианской Церкви имеет определенное значение всего своего существования. В чем же заключается суть и значение священнического служения (исходя из всего вышеизложенного)?

Суть священнического служения заключается в возможности реализовывать жизнь Церкви как Церкви спасающей и освящающей; цель служения – приведение людей ко Христу. Важно понимать, что Церковь совершает Таинства руками священнослужителей; их словами Церковь распространяет и укрепляет веру Христову во всем мире. Таким образом, задача представителей церковной иерархии – донести учение Господа Иисуса Христа в целостности и неповрежденное™ до своей паствы. Священнослужитель, в свою очередь, должен приобщать людей к Церкви своей собственной христианской жизнью и своим примером вести людей ко Христу.

Еще одной важной задачей священнического служения является посредничество священнослужителя в диалоге между человеком и Богом. Если молитва может совершаться человеком и в уединении, то совершение и участие в церковных Таинствах возможно только при наличии священнослужителя. Именно представитель церковной иерархии является тем связующим звеном, благодаря которому мирянин может приобщиться Царствия Божия.

Также важной функцией священнослужителей является духовное руководство и окормление христианской паствы на определенной территории (это в основном затрагивает епископское служение). Необходимо понимать, что без грамотного руководства и управления церковным организмом очень скоро Церковь (в отдельных местах) может утратить свое единство и целостность.

Таким образом, подводя итог данной работе можно заключить, что значение церковной иерархии для жизни Церкви и ее членов является несомненно важным. Без церковной иерархии, как таковой, не могло бы быть и самой Церкви, т. к. не было бы связующего звена между

Богом и человеком. Если бы в священнослужителях не было бы необходимости, то и Сам Господь Иисус Христос не выбирал бы Себе учеников и не наставлял бы их на служение Богу и людям. Именно поэтому значение церковной иерархии служителей Церкви нельзя переоценить, а необходимо лишь осознать всю важность данного служения. Понимать абсурдность ситуации, когда есть Церковь, но нет служителей Церкви, должны не только сами христиане, но также и те люди, которые еще только делают первые шаги по направлению к ней. Пытаясь осознать значение церковной иерархии для существования Церкви человек должен помнить слова Господа Иисуса Христа, обращенные ко всем священнослужителям (в лице апостолов): *Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18: 18).

Список использованной литературы

1. *Афанасьев Н., протпр.* Экклезиология вступления в клир. Киев, 1997.
2. *Иларион (Алфеев), еп.* Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Клин: Христианская жизнь, 2000.
2. *Малиновский Н., прот.* Очерк православного догматического богословия. М.: Изд-во ПСТГУ, 2003.
3. *Нефедов Г., прот.* Таинства и обряды Православной Церкви. М.: Паломник, 2008.
5. *Помазанский М., протпр.* Православное догматическое богословие. М.: Даръ, 2005.
6. *Цытин В., прот.* Церковное право. М.: Изд-во МФТИ, 1994.
7. *Прот. Серафим Слободской.* Закон Божий. М.: Оранта, 2008.